

Проект Иджма=Согласие

ТАКСИС – относительное время

Ефим Резван,
доктор исторических наук,
заместитель директора
Музея антропологии и
этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН,
главный редактор научного
журнала «Manuscripta Orientalia»,
г. Санкт-Петербург,
rezvan@kunstkamera.ru

«В свете теории таксиса некоторые категории и понятия традиционной лингвистики, связанные с выражением позиционного времени, в первую очередь, такие как "относительное время", "относительные времена", "согласование времён", были подвергнуты переосмыслению и получили новую интерпретацию, обнаруживающую у различных исследователей подчас существенные расхождения».

С.М. Полянский

«Степные ландшафты. Район Семипалатинска».
 Фотограф С. М. Дудин. Казахстан, 1899 г.
 Фотоотпечаток (фрагмент), МАЭ РАН, № 1199-124.

«... Область, подлежащая фотографической фиксации, почти так же широка и неограниченна, как и область художника. При этом у фотографа будет ещё преимущество скорой работы и фиксации тем, последнему совершенно недоступных. . . материал, доставленный фотографом, будет иметь все преимущества документальности, беспристрастного и точного протокола. . .»

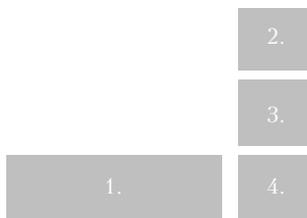
С.М. Дудин

Востоковед-историк должен быть филологом в первую очередь. Этому учат с первых дней пребывания на Восточном факультете Санкт-Петербургского университета. Петербургский востоковед часто видит и описывает мир в лингвистических терминах. «Математичность» лингвистики помогает увидеть структуру в хаосе и даёт в руки исследователя нить, которая поможет выбраться из любого лабиринта. Правоту своих учителей я в который раз оценил в Казахстане, куда в конце мая 2010 г. отправилась совместная российско-казахстанская историко-этнографическая экспедиция. Как раз накануне отъезда я работал со статьёй одного из крупнейших лингвистов XX в.

Романа Якобсона, в которой он впервые ввёл в оборот важный для современной лингвистики термин таксис¹. Возможно, именно под влиянием этой статьи вся наша поездка предстала для меня в окололингвистических образах и понятиях.

Основной задачей экспедиции был сбор материалов для научного обеспечения публикации казахских коллекций Петербургской Кунсткамеры. Комплекс-

¹ Якобсон Р.О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // *Принципы типологического анализа языков различного строя*. — М., 1972. — С. 101; о развитии понятия таксис в современной лингвистике см., например: Полянский С.М. Таксис — относительное время — эвиденциальность (к проблеме критериев разграничения) // *Сибирский лингвистический семинар*. — Новосибирск, 2001.

1. «Казахи в районе Павлодара». Фотограф С. М. Дудин. Казахстан, 1899 г. Фотоотпечаток (фрагмент), МАЭ РАН, № 1199-15.
2. «Охотник с ястребом» Фотограф С. М. Дудин. Казахстан, 1899 г. Фотоотпечаток (фрагмент), МАЭ РАН, № 1199-45.
3. «Внутренний вид юрты». Фотограф С. М. Дудин. Казахстан, 1899 г. Фотоотпечаток (фрагмент), МАЭ РАН, № № 1199-8.
4. «Сапожник». Фотограф С. М. Дудин. Казахстан, 1899 г. Фотоотпечаток (фрагмент), МАЭ РАН, № № 1199-62.

ТАКСИС – относительное время

ный научный, экспедиционный, выставочный и издательский проект с предварительным названием «Традиционная казахская культура в предметных и фотоиллюстративных коллекциях МАЭ РАН» задуман МАЭ и Центральным государственным музеем Республики Казахстан с целью объединения усилий ведущих учёных двух стран в деле исследования и публикации казахского собрания МАЭ, одного из интереснейших и старейших в мире. История этой коллекции теснейшим образом связана и с историей России, и с историей Казахстана XIX – начала XX вв. Среди её собирателей Чингиз Валиханов, отец казахского учёного-просветителя Чокана Валиханова, русский художник В.В. Верещагин, знаменитый путешественник и исследователь Центральной Азии Г.Е. Грум-Гржимайло, выдающийся востоковед-тюрколог Н.Ф. Катанов, первый российский генерал-губернатор Туркестана К.П. фон Кауфман, последний император России Николай II, директор МАЭ академик В.В. Радлов и многие другие.

Первые сведения о предметах по традиционной культуре казахов в собрании Кунсткамеры встречаются уже в Каталоге-путеводителе по музею, вышедшем в свет в 1800 г. Фотография хана Букеевской орды Джангира с женой датируется периодом «между 1839 г.

(год изобретения фотографии) и 1845 г. (год смерти Джангир-хана) и поэтому может считаться наиболее ранней фотографией, а не дагерротипом, среди фотокolleкций МАЭ по народам Средней Азии и Казахстана, и одной из первых отечественных фотографий в истории этого вида искусства»². Фотоколлекция известного зоолога И.С. Полякова по казахам Семипалатинской области является старейшим музейным собранием, которое целиком посвящено изучению одного народа³. Среди музейных экспонатов — старинный и богато украшенный сердоликовыми вставками, серебром и золотом пояс, хранившийся по преданию в роду одного из самых знаменитых ханов Среднего жуза — Аблай хана (1711-1781 гг.). По мотивам именно его биографии снят первый казахстанский блокбастер «Кочевник» (режиссёры Иван Пассер/Сергей Бодров, 2005 г.).

В собрании МАЭ хранится и уникальное собрание фотоматериалов Самуила Мартыновича Дудина (1863-1929 гг.), художника, учёного-этнографа, путешественника и коллекционера. Он был непосредственным участником эпохи «бури и натиска» в истории МАЭ, связанной с именами Василия Васильевича

² Прищепова В.А. Традиционная культура казахов в коллекциях МАЭ (в печати).

³ Передана в МАЭ в 1880 г.

Тема номера

ТАКСИС – относительное время

1.

1. Ручной стереоскопический фотоаппарат «Вераскоп» фирмы Ришар (Париж). Модель 1908 г. Фотограф Д. С. Шнейерсон. Музей истории фотографии (Санкт-Петербург).

2.

2. Фонограф Эдисона. Около 1899 г. ИРЛИ РАН (Пушкинский дом).

3.

3. Упаковки броможелатиновых пластинок особо тонкого стекла фирм «А. Люмьер и сыновья» и «Агфа» для стереоскопических фотоаппаратов. Фотограф Д. С. Шнейерсон. Музей истории фотографии (Санкт-Петербург).

Радлова (1837-1918 гг.) и Льва Яковлевича Штернберга (1861-1927 гг.). Тогда была поставлена цель создать в Петербурге научный музей общечеловеческой культуры, который был бы достоин столицы великой страны.

После серии арестов за участие в революционном движении и ссылки в Сибирь С.М. Дудин, по ходатайству директора Музея антропологии и этнографии академика В.В. Радлова, получил возможность поселиться в Санкт-Петербурге и принять участие в научных проектах Музея. В столице Радлов помог бывшему ссыльному поступить в Императорскую Академию художеств. Блестяще окончив в 1897 г. курс Академии, где он был учеником И.Е. Репина, С.М. Дудин работал книжным графиком, принимал участие в художественных выставках и был постоянным участником экспедиций МАЭ по изучению памятников Центральной Азии⁴. Вскоре С.М. Дудин стал учёным-хранителем и секретарём Музея антропологии и этнографии, возглавил в нём Отдел древностей Восточного Туркестана. С 1900 г. по 1908 г. он почти ежегодно выезжал в Туркестанский край. С.М. Дудин стал основоположником коллекции Этнографического отдела Русского музея (ныне – РЭМ) по этнографии народов Средней Азии⁵.

Это была романтическая эпоха, которую сегодня можно назвать временем «первой медийной революции», эпоха фотографов-путешественников и первооткрывателей. Переносные фотокамеры и звукозаписывающие устройства позволили совершенно иначе взглянуть на работу в поле. Этнографы встретили новые возможности с громадным энтузиазмом. О том, какое значение имели в то время фотооборудование и материалы, свидетельствует сохранившиеся архивные материалы, связанные с подготовкой к экспедициям тех лет. Значительная часть средств, направленных

⁴ Он, в частности, работал в среднеазиатской экспедиции В.В. Бартольда (1893-1894 гг.) и в обеих экспедициях С.Ф. Ольденбурга в Китайский Туркестан (1909-1910 гг. и в 1914-1915 гг.); активно занимался изучением художественных и этнографических памятников.

⁵ Здесь собрания, связанные с его именем, содержат свыше 4000 экспонатов и около 1500 фотоснимков.

на закупку снаряжения (где-то четверть всех экспедиционных расходов), часто шла на приобретение фотографических пластинок. Для экспедиции в Китайский Туркестан, например, из расчёта на год их было закуплено 60 пудов (т. е. почти тонна!)⁶, а это поклажа как минимум трёх верблюдов.

Увлёкшись фотографией, Дудин стал основателем и (с 1911 г.) бессменным руководителем специализированной фотолаборатории Музея антропологии и этнографии — одной из первых в мире — и фактически одним из основателей научного направления, которое принято сегодня называть визуальной антропологией. Уникальность творческого наследия Дудина во многом состоит в его особом подходе к материалу, подходе, объединяющем талант и профессионализм подлинного художника с научной основательностью и объективностью. Именно поэтому монографическая публикация коллекции Дудина задумана в качестве первого этапа реализации проекта «Традиционная казахская культура в предметных и фотоиллюстративных коллекциях МАЭ РАН».

В основу маршрута экспедиции 2010 г. легли материалы поездки 1899 г. С.М. Дудина в Акмолинскую, Семипалатинскую и Семиреченскую области. Тогда требовалось собрать информацию по «Программе этнографических сведений о крестьянах Центральной России, составленной князем В.Н. Тенишевым» с тем, чтобы на этой основе создать экспозицию для Парижской всемирной выставки. Газета «Русский Туркестан» в двух номерах от 14 июля и 11 августа 1899 г. в рубрике «Азиатское эхо» поместила один и тот же текст: «Этнографическое бюро князя Тенишева издаст к Парижской выставке обширное исследование о киргизах, снабжённое иллюстрациями, выполнение которых возложено на специально командированного для этой цели в Степной край художника Дудина».

Тема номера

⁶ Протокол № 2 (заседание от 29 марта 1914 г.) // *Протоколы заседания Русского Комитета по изучению Средней и Восточной Азии*. 1914 г. — § 27. — С. 19-20.

ТАКСИС – относительное время

В Казахстане Дудину удалось сделать около 500 фотографий кочевого быта: бытовых сцен и пейзажей, портретов людей, их занятий, внутреннего убранства жилищ, зимовок, кочевий, одежды, музыкальных инструментов. Им же были также сделаны зарисовки казахского орнамента⁷ и собрано множество предметов⁸. По разнообразию тематики и количеству

⁷ Альбом С. М. Дудина, посвященный казахскому и киргизскому народным орнаментам и состоящий из 60 акварелей, хранится в Научно-исследовательском музее Российской Академии художеств. (Отдел архитектуры. А-21646-А-21705, аннотированные копии в МАЭ, колл. №№ 2450, 2530, 14 цветных копий — в ЦГМ РК). К коллекции примыкают рисунки, чертежи и планы, выполненные Дудиным в ходе экспедиции 1899 г. (внутренний вид зимней усадьбы казахов, выкройки войлочных покрытий юрты, виды мужской и женской одежды, сумки для хранения огнива и кресала, цветные зарисовки подпорок *чангараков*, орнамента на тростниковой циновке — *ше*, 14 единиц хранения, колл. № И-1446).

⁸ «Из поездки 1899 г. С. М. Дудин привёз резные деревянные шкафы, женские серебряные украшения, не сохранившиеся черпаки и кожаную посуду для кумыса, струнные музыкальные инструменты, предметы домашней утвари, кремневое ружьё местной работы, а также старинную подпорку для верхнего круга юрты — *адал-бакан*, — которую собиратель приобрёл в легове у г. Якши Нияз. Часть предметов коллекции были из г. Павлодара — мужской пояс *ксе* с охотничьим набором и старинные пяльцы с образцом вышивки. На Куяндинской ярмарке он купил изделия ювелира — несколько колец и щипцы для выдёргивания волос. Их прикалывали вместе с «гигиеническим набором» справа на груди к камзолу и носили женщины и мужчины среднего и пожилого возраста. От сына известного казахского исследователя Мусы Чорманова Садвакаса музей получил в дар веретено *уришук* для прядения тонких нитей, ложку *ожау* для кумыса, сделанную из единого куска дерева, и деревянную ложку, повторяющую форму русской, а из Байн-аула, вотчины Чормановых, — мужскую шапку *тымак* и табакерку для нюхательного табака (МАЭ. Колл. 493)». (Прищепова В. А. К истории казахских коллекций С. М. Дудина в МАЭ РАН (в печати).)

«Установка юрты». Фотограф С. М. Дудин. Казахстан, 1899 г. Фотоотпечаток (фрагмент), МАЭ РАН, № 1199–36.

снимков коллекцию № 1199⁹, переданную Дудиным в Музей в 1907 г., вполне можно считать фотографической энциклопедией традиционного казахского быта.

Архив той экспедиции не сохранился, но тщательный анализ фотографий С.М. Дудина позволил восстановить основные точки его маршрута. В результате было выявлено два узла активных полевых работ С.М. Дудина: Баянаульский в Павлодарском уезде и Каркаралинский в Каркаралинском уезде Семипалатинской области. Именно здесь и прошла основная работа экспедиции 2010 г. Нам предстояло уточнить и исправить многие атрибуции фотографий Дудина и получить дополнительный материал, позволяющий взглянуть на зафиксированные Дудиным объекты с учётом исторической перспективы и информации, собранной специалистами за годы, прошедшие после его поездки.

Степная дорога то и дело пересекала по отмелям мелкую речушку. Удерживая видеокамеру, норовившую вырвать-

ся из рук на каждом ухабе, я всматривался в пыльное окошко нашего узника. Чем дальше мы углублялись в степь, тем больше всепогодная и сверхпроходимая «буханка», которую я встречал на дорогах от Эфиопии до Вьетнама, напоминала мне машину времени. На этой фантастической земле запросто сосуществуют разные эпохи и сегодня. Когда я вспоминаю нашу поездку, для меня более важными оказываются не географически точная и последовательная фиксация перемещений в пространстве, а именно «путешествие во времени». Я раскладываю впечатления «по временам» и прежде всего оказываюсь в «бесконечном традиционном времени» (*continua tempora tradita infinitaque*), в котором мало что изменилось со времён Чингисхана.

Мы ехали в урочище Кент, где сто лет назад Дудин снимал древние развалины. Картинка за окном всё больше напоминала иллюстрации к «Сокровенному сказанию» монголов, уникальная рукопись которого хранится в библиотеке Восточного факультета СПбГУ, или к знаменитому «Собранию летописей» по истории монголов, составленному визирем-иудеем, мудрым реформатором, врачом и историком Рашид ад-Дином (ок. 1247-1318 гг.). Мы остановились, чтобы снять табун лошадей в тени небольшой рощицы. Воздух был пропитан горьковато-сладким ароматом трав. Громадный купол неба накрывал этот мир Великой степи, который, казалось, ничуть не изменился за сотни лет.

⁹ В ЦГМ РК хранится серия из шести фотопанорам Дудина, отсутствующая в МАЭ. К собранию в целом примыкает коллекция стереонегативов (№ 2181), переданная С.М. Дудиным в музей в 1910 г. В её состав входят виды степей, гор, зимовок казахов, которые встречались членам экспедиции С.Ф. Ольденбурга на пути до Турфана, а также негативы путевых снимков из жизни казахов по дороге из Семипалатинска до Чугучака, сделанные в ходе экспедиции 1914-1915 гг. (№ 2114, см. также колл. № 2491).

Ощущение иного времени резко усилилось в самом урочище — природной крепости, закрытой от острых степных ветров, идеальном месте стоянки и зимовки с чистым звонким ручьём, смородиной и земляникой. Здесь мог разыгаться любой из эпизодов ранней истории Чингисхана. Не хватало только десятка юрт с женщинами и детьми, отчаянно лающих сторожевых собак, свиста стрелы и всадников, в мгновение ока похватавших чужих жён и тут же исчезнувших в безбрежной степи. Развалины стояли там же, где их снял Дудин, только за сто лет из двух — стали одноэтажными. Предположительно, это буддистский храм, построенный в XVI в., но сама аура урочища невольно заставляла грезить о принцессе, зазимовавшей здесь по дороге

ТАКСИС – относительное время

В степи неподалёку от аула Жанажол.
Фотография Татьяны Федоровой.
Экспедиция МАЭ РАН и ЦГМ РК, 2010 г.

к далёкому жениху. Официальная табличка, сохранившаяся с советских времён, гласит: «Дворец Кызыл-Кент. XVI-XVII вв. Памятник охраняется государством».

Вечером того же дня мы попивали пенный кумыс и наблюдали как хозяйка сбивала его ровно так же, как и сотни лет назад. Здесь помнят имена минимум семи поколений предков и плачут, слушая песни о джунгарских войнах XVII-XVIII вв., так, будто оплакивают отца или старшего брата.

Для коренного жителя Степи мерность традиционного времени, диктуемые им приоритеты сегодня те же, что и тысяча, пятьсот или двести лет назад. При этом традиционное время всегда существует в связке с традиционным пространством. Тот, кто занимался историей Аравии,

читал древнюю арабскую поэзию или воспоминания путешественников, прошедших по аравийским пустыням, кто сам поездил по Аравии, знает, что для местного поэта или бедуина-проводника нет приметной скалы, валуна, группы кустов или пальм, которые не имели бы своего названия и связанной с ними истории. Ровно так же наш проводник, сотрудник баянаульского музея Алтынбек, рассказывал нам о степных достопримечательностях, безошибочно указывая на место стоявших когда-то зимовок, повествуя о битвах, важных событиях, рождениях великих соотечественников. Мы же не видели в «стандартных» россыпях камней ничего приметного.

«Остановись здесь, — сказал Алтынбек водителю. — Это Аблайдын Сарыадыры,

на месте оказались дорожке, чем он предполагал. Он уехал в Лондон за деньгами, но вернулся с двумя прекрасными английскими скакунами и предложил местному баю скачку на 50 километров на выигрыш. Если первым придёт англичанин, то бай будет оплачивать местных рабочих и предоставит лошадей, необходимых для работы прииска. Если первым придёт казах, то весь прииск достанется баю, так же, как и лошади, привезённые из Лондона. Через каждые десять километров маршрута стояли судьи — казах, англичанин и русский казак. Англичанин скакал сам, казахи посадили на лошадь подростка, который и финишировал первым. Англичанин честно выполнил условия сделки. Алтынбек назвал и его имя — Уркварт.

отсюда в каждую сторону видно на 45 километров. Здесь всё — священные для казахов места. Здесь на белых кошмах хапов поднимали. Всюду — история наша».

Ближе к вечеру мы стояли у овальной дыры в земле метров семи в диаметре. Дна не было видно.

«Английский золотonosный рудник, — пояснил нам Алтынбек. — А вон там, — он указал на едва видный ряд камней, выдававшихся из земли, — была обогатительная фабрика». Чуть позже в кузнице, которая по преданию стоит на этом месте уже 300 лет, он показал нам сохранившийся лоток для промывки золота и рассказал одну из своих историй. Английский предприниматель, затеявший дело в начале XX в., не рассчитал объёма инвестиций, работы

Я немедленно перевёл рассказ Алтынбека участнику нашей экспедиции — английскому писателю-ориенталисту Антонию Уинну, а вскоре по возвращении получил от него информацию о том, что, действительно, в начале XX в. в этих местах работал выдающийся английский предприниматель, позднее — миллионер Джон Лесли Уркварт (1874-1933 гг.)¹⁰.

Тогда же мы направились в гостеприимный дом брата нашего проводника.

¹⁰ О нём см.: Kennedy K.H.H. *Mining Tsar: The Life and Times of Leslie Urquhart*. — Sydney, 1986. Результатом нашего разговора у заброшенного рудника, возможно, станет полнометражный англо-российско-казахский художественный фильм, а рассказанная Алтынбеком почти эпическая история попадёт в справочник о ведении бизнеса в разных странах мира, который каждый год издаёт МИД Великобритании.

Мазары неподалеку от села Беркуты. Фотография Татьяны Фёдоровой (фрагмент). Экспедиция МАЭ РАН и ЦГМ РК, 2010 г.

ТАКСИС – относительное время

Юрты неподалеку от усыпальницы-мавзолея Машхур Жусупа Копеева (Копейулы). Фотография Татьяны Фёдоровой. Экспедиция МАЭ РАН и ЦГМ РК, 2010 г.

Мы пили чай из разожжённого на дворе самовара и ели свежиспечённый хлеб с домашним маслом. Его вкус я помню до сих пор.

В традиционном времени-пространстве традиционна и роль поэта и поэзии. Акын — казахский поэт-импровизатор, во многом близок древнеарабскому ша'иру: устный характер творчества, особая социальная роль, часто связь с неземными силами, поэтические состязания...

Экспедиционный автобус подходит к селу Торайгыр. Дудин много снимал неподалёку. Удивительной красоты горы, одноимённое озеро, реликтовая ольховая роща... Святой ключ «Аулие булак» бьёт неподалёку от мемориального музея поэта Султанмахмута Торайгырова, умершего в возрасте 27 лет. Традиционное время несёт свои законы: музей был открыт в труднейшем 1993 г. к 100-летию со дня рождения поэта, когда на всём постсоветском пространстве часто думали прежде всего о том, чем накормить детей.

Другой пример — судьба Машхур Жусуп Копеева (Копейулы) (1858-1931 гг.), выдающегося акына и собирателя народного творчества. Мы посетили мемориальный музей поэта, почитаемого сегодня на территории Казахстана в качестве святого, встретились с его правнуком, направились в усыпальницу-мавзолей, ставшую местом паломничества казахов со всего мира (при нас поклониться святому поэту приехал молодой казах-банкир из Лондона), а в Павлодаре зашли в Цен-

тральную мечеть, носящую имя поэта, одну из самых больших на территории республики. Машхур Копеев был одним из информантов директора МАЭ, выдающегося тюрколога академика В.В. Радлова. Под влиянием последнего он с 1872 г. приступил к сбору устной литературы Северного и Центрального Казахстана, что во многом и сформировало его личность¹¹. Также ещё в 1891 г. в Сибири Радлов по существу predetermined судьбу Дудина, взяв талантливого молодого ссыльного с собой в Орхонскую экспедицию в качестве рисовальщика.

...Мы в 30 км от Каркаралинска, неподалёку блестит на закате река Талды. Шоссе сворачивает прямо на солнце. Я прикрываю глаза рукой и из-под пальцев вижу четыре мазара, снятые в 1899 г. Дудиным. Две фотографии подписаны просто: «Гробницы». Мы на месте погребения четырёх султанов — волостных управителей. Это могилы султана Тауке (1769-? гг.), его сыновей — Кусбека (1797-? гг.), султанов Тубека (1801-? гг.) и Ысмайылхана (1828-? гг.). Поблизости напротив находится могила слепого акына Шоже Каржаубайулы (более известен как Шоже акын) (1808-1895 гг.), попросившего похоронить себя рядом с могилой

¹¹ См., например: Ремпель З.А. Роль В.В. Радлова в изучении культуры и этнографии Казахстана // Материалы международной научно-практической конференции «Г.Н. Потанин — учёный, путешественник, общественный деятель: российская интеллигенция XIX века и проблемы истории и этнографии казахов». — Павлодар, 2005. — С. 248-251.

ТАКСИС – относительное время

Кусбека, который также был выдающимся акыном. Шоже прославился как участник и победитель многочисленных поэтических соревнований (айтысов).

Не славы и не коровы,
не тяжкой короны земной –
пошли мне, Господь, второго, –
что вытянул петь со мной!
Прошу не любви ворованной,
не милостей на денёк –
пошли мне, Господь, второго, –
чтоб не был так одинок...

Вотивные тряпицы, повязанные всюду, свидетельствовали, что это – место паломничества.

...Чтоб было с кем пасоваться,
аукаться через степь,
для сердца, не для овец,
на два голоса спеть!

Автобус увозил нас прочь, а мои пальцы выстукивали гитарный ритм «Песни акына» Андрея Вознесенского (1971 г.), спетой Владимиром Высоцким. Она сделала слово «акын» навсегда безразличным для русского уха.

Вхождение в состав Империи дало Степи мощнейший импульс для развития, но вместе с тем и заставило разделить общую судьбу страны, в том числе экономические и социальные эксперименты XX в. По пути в Караганду мы остановились в небольшом аккуратном посёлке, вытянувшемся вдоль шоссе. Он был основан в ходе столыпинских реформ переселенцами из Эстонии и получил название Лифляндское. С началом Первой мировой войны чересчур «германское» название было изменено на Покорное. Современное название посёлка – Баймырза – отражает резкое изменение этнического состава его жителей. После развала СССР эстонцы и депортированные сюда с началом Второй мировой войны поволжские немцы выехали на историческую родину. Их место заняли казахи из Монголии. Историю посёлка хранит местное христианское кладбище, где эстонские и немецкие имена соседствуют с русскими, а кириллица с латиницей.

Второе время, которое невозможно не заметить в Казахстане — это время сталинского СССР, «бесконечное время ружейного залпа» (*tempora ballistae iactus infinita aut inferna continua*). Рядом с Карагандой расположен АЛЖИР — Акмолинский лагерь жён изменников Родины, 17-ое женское лагерное специальное отделение Карагандинского ИТЛ (1938-1953 г.). Это крупнейший советский женский лагерь, один из трёх «островов» «Архипелага ГУЛАГ». Лагерь был обнесён несколькими рядами колючей проволоки, были установлены вышки охраны. В 1942 г. здесь было казнено 50 женщин. В списке узниц АЛЖИРа можно встретить имя Рахили Михайловны Мессерер-Плисецкой, актрисы кино и матери Майи Плисецкой (находилась в лагере с грудным ребёнком); Евгении Семёновны Гинзбург, автора «Крутого маршрута» и матери Василия Аксёнова; Анны Васильевны Книпер (в первом замужестве Тимирёвой), русской поэтессы, возлюбленной адмирала Колчака и матери художника Владимира Тимирёва.

Шёл мелкий дождь. Капли стекали по стене чёрного полированного гранита, на которой выбиты имена всех узниц АЛЖИРа — двадцать тысяч женских имён и судеб. Казахские мальчишки и девчонки в белых рубашках стойко мокли в почётном карауле. Работали фоторепортеры и тележурналисты. Множество сытых, нарядно одетых людей, стоя под зонтиками, слушали заупокойные молитвы, которые по очереди читали представители четырёх конфессий. Неподалёку виднелись громадные белоснежные туристские автобусы... Невозможно было представить себе, что прямо здесь в степи, на берегу поросшего камышом озера в течение 15 лет исправно функционировал филиал ада на земле.

Карлаг, оказавшийся местом заключения множества деятелей науки и искусства СССР и зарубежья, стал важным культурным очагом: заключённые проводили концерты и ставили спектакли (в том числе балетные!), художники занимались оформительскими работами. Именно здесь были заложены

важные предпосылки развития нового этапа искусства Казахстана в целом. Обо всём этом нам ещё раз напомнили хранящиеся в карагандинском Художественном музее картины замечательных художников, оказавшихся в лагерях, созданных в казахских степях. Через Карлаг прошли миллионы советских людей разных национальностей. Сегодня в Казахстане осуществляется государственная программа памяти жертв политических репрессий. Подобной нет нигде на постсоветском пространстве.

...Узик неторопливо и уверенно пробирался сквозь скопления гранитных валунов. Скалы причудливых форм, исхлестанные ветром сосны — всё это часто напоминало родной Карельский перешеек. Мы ехали к святой пещере, одному из древнейших сакральных мест на территории Казахстана.

«По легенде название “Коныр аулие” идёт со времён пророка Ноя (Нух), спасителя мира, зверей и птиц. При всемирном потопе трое аулие опаздывали. Когда они прибыли, на корабле Ноя уже не было мест. Тогда, связав три бревна, они сели на них и привязались к кораблю. Их брёвна наткнулись на камень и оторвались. Трое предсказателей разъехались. После спада воды, когда начали появляться горы и сопки, бревно святого Коныра приплыло к пещере, где он и обосновался. Пещеру назвали “Коныр аулие”. Люди здесь установили строгий закон: во-первых, соблюдали естественную чистоту; во-вторых, приходили трезвыми; третьим условием было — каждый должен прикоснуться к созданию чистоты на территории пещеры — это святой долг каждого человека», — такая надпись встретила нас в начале подъёма к пещере. Я прочитал надпись с удивлением, так как во всех известных мне источниках эта пещера называлась Аулие-Тас. Еще в 1903 г. газета «Киргизский край» писала, что «Аулие-Тас представляет из себя длинную, сажен в десять, пещеру, у западной стены которой лежит большой, с углублением в середине камень. В нём постоянно скапливается стекающая со стен и потолка пещеры холодная, прозрачная

1.

1. Смотритель святой пещеры Аулие-Тас (Коныр аулие) неподалёку от Баян-аула. Фотография Татьяны Федоровой. Экспедиция МАЭ РАН и ЦГМ РК, 2010 г.

2.

2. Участница экспедиции Марьям Резван в пещере Аулие-Тас (Коныр аулие). Фотография Антона Успенского. Экспедиция МАЭ РАН и ЦГМ РК, 2010 г.

ТАКСИС – относительное время

вода, отличающаяся, по мнению киргизов, очень целебными свойствами. Посещающие пещеру киргизы пьют эту воду, обмывают ею большие части своего тела и употребляют для установленных у магометан омовений. В пещере, по преданию киргизов, жил когда-то святой человек. Народа съезжается к Аулие-Тас временами очень много; особенно много бывает женщин, так как святая вода пещеры уничтожает, по мнению тех же киргизов, бесплодие».

Что же до пещеры «Коныр аулие», то она, как я знал, расположена приблизительно в 200 км от Семипалатинска на склоне горы Актас, омываемой рекой Чаган. Эту громадную пещеру с глубоким озером и то ли с изваянием, покрытым известковой коркой, то ли «окаменелым трупом, подвергавшемся много лет действию известковой воды»¹², мы собирались посетить в конце нашего пути. Было известно, что, как и Аулие-Тас, эта пещера пользовалась доброй славой среди женщин, мечтавших о материнстве. Среди связанных с ней легенд — потайная дверь на дне озера, ведущая в некую гробницу, и проток, будто бы связанный с самой Меккой подземными путями.

К сожалению, добраться до этой пещеры нам не удалось: жёсткие временные рамки экспедиции в конце концов не позволили сделать почти пятисоткилометровый крюк в сторону Семипалатинска. Однако я, похоже, понял, почему пещера Аулие-Тас позаимствовала своё нынешнее название вместе с легендой от другой, расположенной за много сотен километров.

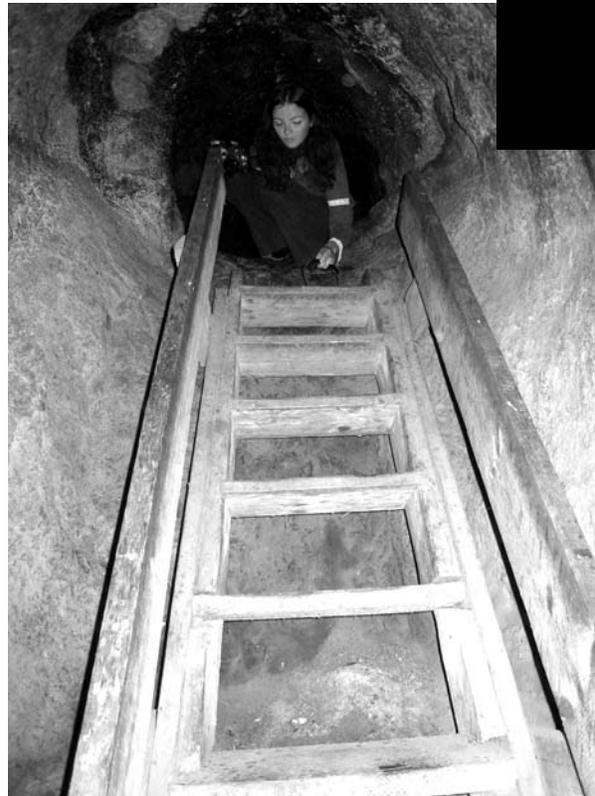
15 января 1965 г. приблизительно в ста километрах от «семипалатинской» пещеры ниже по течению реки Чаган был произведён первый советский ядерный взрыв в интересах народного хозяйства. Цилиндр диаметром 86 сантиметров и длиной три метра содержал заряд, равный девяти Хиросимам, при этом 94% энергии взрыва обеспечивалось реакциями термоядерного синтеза,

¹² Брюханов В.А. Конур-Аулиэ // *Записки Семипалатинского подотдела императорского Русского географического общества.* — VI (1912). — С. 2-3.

не дающими радиоактивных продуктов. Воронка должна была стать прекрасным водохранилищем с небольшой площадью испарения и гладким стекловидным дном, что обеспечило бы сохранность воды. Советские газеты писали: «В результате было создано прекрасное озеро Чаган с чистой прозрачной водой. Местность преобразилась. ...Произошло событие, которое так долго ждали. Стояла обычная для этих мест жара. Люди изнывали. Правда, на берегу было чуть прохладнее, но как манила эта безмятежная водная гладь! Поистине, близок локоть, да не укусишь... Пока, наконец, медики не дали “добро”, и все обитатели посёлка побежали на пляж. Купались долго, от души...»

Министр среднего машиностроения Е.П. Славский сам искупался в «атомном озере» и поручил снять документальный фильм об эксперименте: по голубому озеру мчится белоснежный катер... При этом за кадром остался тот факт, что несмотря на уникальный характер взрыва, радиоактивному заражению подверглась значительная территория, включавшая 11 населённых пунктов, в которых проживало около двух тысяч человек. Даже в настоящее время уровень гамма-излучения на краях воронки превышает естественный радиоактивный фон в семь-десять раз. На озере, получившем у местных жителей название Атом-коль, была создана опытная биологическая станция с целью исследования воздействия остаточной радиации на живые организмы. В воду было выпущено 36 видов рыб, в том числе и амазонские пирании. Сегодня озеро и близлежащие территории официально внесены в список местностей, особо сильно пострадавших от ядерных испытаний¹³. В этой связи становится понятным, почему вода в пещерном озере, расположенном внутри или поблизости от зоны заражения, перестала рассматриваться местным населением в качестве целебной. И название, и популярная легенда «достались» пещере Аулие-Тас. Ведь и там водяной

¹³ Подробнее см. статью «Проект Чаган» в русской Википедии и по адресу <http://kursakov.narod.ru/ozero.htm>.

ТАКСИС – относительное время

конденсат, скапливающийся в небольшом углублении в верхней части пещеры, считали верным лекарством от бесплодия.

Что же до легенды о Коньуре, то она, безусловно, заслуживает самого серьёзного изучения. Легенда имеет множество параллелей, но первое, что естественным образом сразу приходит в голову, — это история о первенце Адама — Каине, удалившемся в пещеры от лица Бога¹⁴. По библейскому преданию, после потопа уцелел Ной, не связанный с родом Каина. Прародитель «послепотопного человечества» был потомком Сифа, сына, дарованного Еве вместо убитого Авеля. Вместе с тем по ряду апокрифов после потопа выжили и некоторые потомки Каина, сохранившие древние магические знания, или даже он сам. Одним из литературных отражений этих легенд стала, например, ранняя новелла Николая Гумилёва «Дочери Каина»:

«Тропинка вилась между каменных стен, то поднималась, то опускалась и внезапно привела его на небольшую поляну, освещённую полной луной. Тихо качались бледно-серебряные злаки, на них ложилась тень гигантских неведомых деревьев, и неглубокий грот

¹⁴ Именно так, согласно некоторым интерпретаторам, следует понимать библейский стих: «Вот, Ты теперь сгоняешь меня с лица земли, и от лица Твоего я скроюсь» (Быт. 4:14).

Кладбище по дороге к урочищу Кент. Фотография Татьяны Фёдоровой. Экспедиция МАЭ РАН и ЦГМ РК, 2010 г.

чернел в глубине. Слово сталактиты поднимались в нём семь одетых в белое неподвижных фигур. Но это были не сталактиты. Семь высоких девушек, странно прекрасных и странно бледных, со строго опущенными глазами и сомкнутыми алыми устами, окружали открытую мраморную гробницу. В ней лежал старец с серебряной бородой, в роскошной одежде и с золотыми запястьями на мускулистых руках. Был он не живой и не мёртвый»¹⁵.

На этом фоне «атомная» пещера с тайной гробницей и покрытым известковой коркой «окаменелым трупом, подвергнувшись много лет действию известковой воды», несомненно, — сюжет, достойный Борхеса, с моралью о пагубности творческой изобретательности и разрушительных экспериментах каинитов-богоборцев.

Так что, Казахстан — это и особое «прошедшее-будущее» (*perfectum ad futuram consequitur*) время. Это и Атом-коль, и Сары-Шаган — полигон для разработки и испытаний противоракетного оружия, расположенный к северо-западу от озера Балхаш в Голливудной Степи. Звёздные войны: здесь испытаны все отечественные противо-

ракетные системы, здесь работал комплекс для испытания боевых лазеров с ядерной накачкой и электролазерного оружия. Именно отсюда 10 октября 1984 г. лазерный локатор осуществил зондирование американского космического корабля Челленджер, вызвавшее сбои в работе бортовых систем и жалобы экипажа на неприятные ощущения.

Tradita continua infernaque ad perfectum consequenda sunt... В психологии термин *taxis* имеет своё, специальное значение. Здесь это инстинктивная форма пространственной ориентации живых существ, в соответствии с которой они начинают двигаться либо по направлению к благоприятным, жизненно необходимым элементам окружающей среды, либо от неблагоприятных. Участник нашей экспедиции искусствовед Антон Успенский точно отметил, что современная Астана брошена в степь сказочным дастарханом. В комплексе современных зданий министерств и ведомств Казахстана, дугой охватывающих одну из центральных площадей города, легко прочитывается и идея традиционной туркестанской крепости (кала, арк), и образ петровских Двенадцати коллегий, вот уже двести лет являющихся главным зданием Петербургского университета. Астана — это самое новое время Казахстана, время, объединившее многовековой опыт страны и ставшее символом избранного пути развития.

¹⁵Гумилёв Н.С. Дочери Каина / *Собр. соч.* — М., 2005. — VI — С. 34. Ср. также масонскую легенду о жизнелюбивой и творческой, «верховой» расе каинитов (Нерваль Ж. История о Царице Утра и о Сулаймане, повелителе духов. — М., 1996.) и богоборческого байроновского «Каина».

«Костюм девочки». Фотограф С. М. Дудин.
Казахстан, 1899 г. Акварель по
фотоотпечатку, МАЭ РАН, № 1199-34-Р2.

ТАКСИС – относительное время

Итогом совместной работы российских и казахских учёных должна стать выставка (2011 г.) и альбом-каталог, представляющий уникальные фотографические материалы С.М. Дудина вместе с комплексом исследовательских материалов. По существу, речь идёт о завершении работы, задуманной в 1899 г. в «Этнографическом бюро».

Выставочный проект цикла «Экспедиции продолжаются» должен представить образы и символы традиционной культуры жителей Казахстана, запечатлённых как в фотоработах С.М. Дудина и предметах из собранных им коллекций, так и в фото- и видеоматериалах

экспедиции 2010 г. Особенностью выставочного проекта является комплексность, когда одновременно экспонируются предметы традиционной культуры и демонстрируются фотографии и видеосюжеты, наглядно иллюстрирующие использование этих предметов в реальной жизни. Выставочное пространство таким образом приобретает объёмность, у зрителя возникает эффект присутствия, возрастает ощущение документальности в подаче культурной и научной информации.

Важной частью выставки станут ранние технические средства создания и воспроизведения изображений – фотоаппараты, средства печати фотоснимков и их демонстрации (стереоскопы, «викторианское телевидение»), и т. п.

Проект реализуется в ходе подготовки к 300-летию первого российского государственного музея – Петровской Кунсткамеры, в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России» при содействии Министерства культуры РК и при участии Российского Этнографического музея, Санкт-Петербургского Музея истории фотографии, Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН, Научно-исследовательского музея Российской Академии художеств, Российского Государственного исторического архива, Санкт-Петербургского Филиала Архива РАН, Архива Русского Географического общества.

Абаю принадлежат замечательные слова: «Знания оборачиваются горечью, приносящей преждевременную старость, когда нет рядом человека, с кем можно поделиться радостью и печалью»¹⁶. Мы искренне надеемся, что в этом проекте молодые российские и казахские исследователи смогут найти себя и друг друга.

Пожилая казашка. Каркаралинск. Фотография Татьяны Фёдоровой. Экспедиция МАЭ РАН и ЦГМ РК, 2010 г.

Всадник. Каркаралинск. Фотография Татьяны Фёдоровой. Экспедиция МАЭ РАН и ЦГМ РК, 2010 г.

¹⁶ Абай (Ибрагим) Кунанбаев. *Книга Слов (Слова Назидания)*. Перевод Ролана Сейсенбаева и Клары Серикбаевой. Слово первое (см. <http://abai.norbekov.kz>).